

УДК 811.111-26

Ольга Сергеевна Камышева
г. Шадринск

Особенности мироощущения собаки через призму музыкальных метафор в романе В. Вулф «Флаш»

Статья посвящена исследованию музыкальных метафор, репрезентирующих мироощущение собаки по кличке Флаш как главного героя романа В. Вулф. Анализируются основные метафорические модели со сферой-источником и сферой-магнитом «Музыка», а также рассматривается структура исследуемых метафор. Стертые метафоры со сферой-источником «Музыка» наделяют текст положительным эмотивным потенциалом, показывая, что звуки окружающего мира – птиц, животных, природного явления, человеческих голосов – вызывают эмоциональный отклик в сознании Флаша. При этом метафоры со сферой-магнитом «Музыка», характеризующие звучание музыки, наделяются либо нейтральной, либо отрицательной окраской. Оригинальные метафоры со сферой-источником «Музыка» передают внутренний мир собаки: его чувства и охотничий инстинкт.

Ключевые слова: музыкальная метафора, метафорическая модель, стертая метафора, оригинальная метафора.

Olga Sergeevna Kamysheva
Shadrinsk

Features of the Dog's Attitude through the Prism of Musical Metaphors in the Novel by V. Woolf "Flush"

The article is devoted to the study of musical metaphors representing the attitude of the dog named Flash as the main character of the novel by V. Woolf. The main metaphorical models with the source sphere and the magnet sphere «Music» are analyzed, and the structure of the studied metaphors is also considered. The trite metaphors with the source sphere «Music» endow the text with positive emotive potential, showing that the sounds of the surrounding world – birds, animals, natural phenomena, human voices – evoke an emotional response in Flush's mind. At the same time, metaphors with the magnet sphere «Music» that characterize the sound of music are endowed with either neutral or negative coloring. The original metaphors with the source sphere «Music» convey the inner world of the dog: his feelings and hunting instinct.

Keywords: musical metaphor, metaphorical model, erased metaphor, original metaphor.

Исследование концептуальных метафор в тексте представляется одним из самых перспективных направлений в современном языкознании. В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как ментальная единица, которая помогает найти ключ к сознанию человека. Впервые такой подход к метафоре предложили американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон в монографии «Метафоры, которыми мы живем» [5]. В дальнейшем теория концептуальной метафоры получила развитие в исследованиях отечественных лингвистов [1], [2], [3], [4], которые разработали теорию метафорического моделирования, предполагающую выделение метафорических моделей. С этой точки зрения, в любой метафорической модели можно выделить сферу-магнит и сферу-источник. Это позволяет определить основные концептуальные векторы, представляя исследуемый материал в простой и логичной форме.

Большинство работ в данной области проводится на материале текстов СМИ. При этом метафора рассматривается не как стилистический прием, а как когнитивный механизм, поэтому к метафоре относятся все компаративные тропы, включая сравнения, гиперболы и олицетворения.

В последнее время когнитивисты начали уделять внимание изучению концептуальных метафор в художественных текстах, что, несомненно, является более сложной и трудоемкой задачей, поскольку в рамках художественного текста метафоры отличаются развернутой и многослойной структурой.

Считаем, что при изучении концептуальных метафор в художественном тексте невозможно ограничиться только когнитивным подходом. Для наиболее полного исследования необходимо принимать во внимание также достижения традиционной

стилистики, учитывая структуру стёртых и оригинальных метафор, их эмотивный и экспрессивный потенциал, а также осложнение метафор другими стилистическими приёмами.

В данной статье когнитивные стратегии впервые применяются наряду со стилистическим подходом к изучению музыкальных метафор в романе В. Вулф «Флаш», что обуславливает актуальность и научную новизну исследования. Полагаем, что полученные результаты будут иметь практическую значимость на лекциях и семинарах по когнитивной лингвистике и интерпретации текста.

Цель данной статьи – исследовать музыкальные метафоры, репрезентирующие мироощущение собаки, как главного героя, в романе В. Вулф «Флаш».

Задачи исследования:

1. Выделить музыкальные метафоры в романе В. Вулф «Флаш».
2. Определить и проанализировать основные метафорические модели со сферой-источником и сферой-магнитом «Музыка».
3. Изучить структуру выделенных метафор, а также привести количественные данные стёртых и оригинальных метафор.
4. Объяснить связь структуры исследуемых музыкальных метафор с определенными метафорическими моделями, отмечая их эмотивную и экспрессивную окраску.
5. На основе полученных данных раскрыть особенности мироощущения Флаша.

Методы исследования: метафорическое моделирование, контекстуальный анализ, описательный метод, классификация и количественная обработка полученных данных.

В. Вулф написала роман «Флаш» в 1933 году. Он повествует о реальной жизни коккер-спаниеля английской поэтессы Элизабет Браунинг. Известно, что у Э. Браунинг была особая привязанность к своей собаке. Она посвятила ей два стихотворения: «Флашу, моему псу» и «Флаш, или Фавн». Работая над романом, В. Вулф использовала переписку Браунингов, изданные письма Элизабет к сестре и Хенгисту Хорну, а также письма первой хозяйки Флаша Мэри Рассел Митфорд.

По сюжету романа молодой спаниель Флаш был подарен мисс Баррет её подругой, писательницей и поэтессой Мэри Рассел Митфорд. Первое время Флаш разделяет затворничество своей хозяйки в доме отца Элизабет на Уимпол стрит. Внезапно во время одной из прогулок Флаша похищают лондонские бродяги, он проводит в западни несколько дней, но мисс Баррет удается выкупить его. Пес также становится свидетелем романа Элизабет Баррет и Роберта Браунинга. После тайного бракосочетания Элизабет покидает родительский дом, забирая с собой Флаша. Браунинги вместе с собакой переезжают в Италию. Там Флашу предоставляют полную свободу, пес чувствует себя по-настоящему счастливым. После смерти его хоронят под флорентийским домом Браунингов.

Повествование романа ведется таким образом, что читатель смотрит на происходящие события глазами собаки. Известно, что собаки обладают острым слухом: они слышат звуки в четыре раза более далекие, чем можем услышать человек, более того, в диапазоне высоких частот их слух гораздо острее. Вероятно, по этим причинам в музыкальных метафорах представлены, прежде всего, разнообразные звуки окружающего мира, воспринимаемые Флашем. Соответственно, можно выделить несколько метафорических моделей, в которых музыка может выступать в качестве как сферы-источника, так и сферы-магнита.

Звуки птиц – пение

Флаш живет с хозяйкой однообразной жизнью. Только по звукам, доносящимся с улицы, пес может судить о смене времени года.

Так, щебет птиц ассоциируется с пением, свидетельствуя о начале весны и пробуждении природы. Ср.:

And remorsely the days went on. The wind blew out the blind. The sun whitened the busts. A bird sang in the mews. Men went crying fresh flowers to sell down Wimpole Street. All these sounds meant, he, that April was coming... [6, с. 37].

... Nature rejoiced, as in spring. Flush heard the birds sing again; he felt the leaves growing

on the trees... [6, с. 48].

После длительного и утомительного пути по железной дороге из Великобритании в Италию Флаш слышит пение птиц, которое символизирует начало новой жизни. Ср.:

At last the light broadened; the rattling stopped. He heard birds singing and the sigh of trees in the wind [6, с. 70].

Таким образом, полагаем, что стертые метафоры пения птиц не случайны в романе: щебет птиц в сознании Флаша вызывает приятные ощущения, связанные с началом весны и положительными изменениями.

Звуки животного – тембр музыкального инструмента

В воображении Флаша возникают яркие образы. В одном из них дикие слоны издают звуки, напоминающие насыщенный и пронзительный тембр труб. Ср.:

Then with all her poet's imagination Miss Barrett could not divine what Wilson's wet umbrella meant to Flush; what memories it recalled, of forests and parrots and wild trumpeting elephants... [6, с. 27].

Следует отметить, что для английского языка данная метафора также является стертой.

Шум природного явления – тембр барабана

Лондонские бродяги крадут Флаша и закрывают его в старой часовне. Несколько дней Флаш находится в жутких условиях в ожидании своей хозяйки. Дождь просачивается через дырявую крышу и капает в ведро, напоминая барабанную дробь. Ср.:

And the rain dripped steadily through a hole in the roof and drummed into a pail that had been stood to catch it [6, с. 58].

Подобную метафору довольно часто можно обнаружить в англоязычных художественных произведениях, что дает основание считать ее стертой.

Голос человека – тембр колокольчика

Флаш часто представляет охоту. В своих мечтах он прислушивается к командам охотника, голос которого посредством традиционной метафоры сопоставляется со звоном колокольчика. Ср.:

... Flush heard dark men cursing in the mountains; the cry, "Span! Span!" rang in his ears... [6, с. 27].

He had almost shut his teeth on the tail feathers when a voice rang out. A whip cracked. Was it the Rev. Charles Kingsley who called him sharply to heel? [6, с. 90].

Монотонная жизнь Флаша заканчивается, когда Мисс Барретт начинает встречаться с Робертом Браунингом. Пес замечает, что у его хозяйки меняется звучание голоса: дрожащие ноты метафорически становятся уверенным тембром колокольчика. Оригинальная метафора осложняется музыкальным термином «ноты». Ср.:

Miss Barrett's voice, that had been pleading and afraid, lost its faltering notes. It rang out with a determination and a boldness that Flush had never heard in it before [6, с. 42].

Таким образом, звучание человеческих голосов для Флаша – это, прежде всего, звон колокольчика.

Кроме звуков природы и людей, главный герой улавливает звуки музыки, которые доносятся с улицы. В этом случае музыка выступает в качестве сферы-магнита.

Музыка – действия человека

Вероятно, Флаш с хозяйкой слышат звуки музыки из ближайшей церкви.

Звуки органа то приближаются, то отдаляются, передавая crescendo и diminuendo, но они не вызывают особого отклика в душе Флаша. Ср.:

... sometimes there was a jangle of organ music, coming nearer and louder; going further and fading away. But none of these sounds meant freedom, or action, or exercise [6, с. 25].

Звон колокола как будто будит главных героев, пугая и нарушая их домашнюю идиллию. Данная метафора оформлена в виде сравнения. Ср.:

And as she read he heard, as when we are half asleep we hear through the clamour of the street some bell ringing and know that it is addressed to us, alarmingly yet faintly, as if someone far

away were trying to rouse us with the warning of fire, or burglary, or some menace against our peace and we start in alarm before we wake ... [6, с. 34].

Таким образом, звуки музыки чужды Флашу. Они не воодушевляют его, а в некоторых случаях, напротив, настораживают и вызывают опасение.

Музыкальные метафоры не только передают окружающие Флаша звуки, но и его внутреннее состояние. Здесь можно также выделить несколько метафорических моделей.

Чувства – пение

Воодушевление Флаша во время прогулки в парке отражается в музыкальной метафоре. При виде травы, цветов и деревьев у спаниеля просыпаются охотничьи инстинкты. Ему кажется, что все его органы чувств поют. Ср.:

At last, with every nerve throbbing and every sense singing, he reached Regent's Park. And then when he saw once more, after years of absence it seemed, grass, flowers and trees, the old hunting cry of the fields hallooed in his ears and he dashed forward to run... [6, с. 23].

Чувства – струны музыкального инструмента

Флаш сочувствует тем людям, у которых бродяги крадут домашних животных, сравнивая их сердце со струнами музыкального инструмента. Подобная метафора является стертой. Ср.:

... it is horrible to fancy how all the oppressors in their several ranks may, if they choose, twitch back to them by the heartstrings after various modes the weak and silent whose secret they have found out... [6, с. 59].

Охотничий инстинкт – звучание рога/трубы

По своей натуре Флаш – охотничья собака. Его страсть к охоте реализуется в образной метафоре охотничьего рожка. Иногда упоминается рожок Венеры, что апеллирует к древнеримской мифологии: Венера – богиня красоты, любви, желаний, плодородия и процветания.

На метафорическую модель «Охотничий инстинкт – звучание рожка» наслаивается метафора «Звучание рожка – действия человека»: охотничий рожок пробуждает в собаке глубокие инстинкты и вызывает сильные, неуправляемые эмоции. Ср.:

And once at least the call was even more imperious; the hunting horn roused deeper instincts, summoned wilder and stronger emotions that transcended memory and obliterated grass, trees, hare, rabbit, fox in one wild shout of ecstasy. Love blazed her touch in his eyes; he heard the hunting horn of Venus [6, с. 13].

Подобная метафора используется в конце романа. В Италии не наблюдались случаи кражи домашних животных, поэтому хозяева предоставили Флашу полную свободу действий. Он мог самостоятельно гулять и даже «заводить отношения» со своими сородичами. Новое приятное ощущение свободы слилось в сознании собаки со старыми охотничьими инстинктами.

На основную метафору накладывается метонимия: охотничий рожок и трубы как будто сами издают музыку. Ср.:

Once the hunting horn of Venus had blown its wild music over the Berkshire fields; he had loved Mr Partridge's dog; she had borne him a child... [6, с. 76].

He followed the horn wherever the horn blew and the wind wafted it. Love was all; love was enough... [6, с. 77].

The Brownings and the Kingsleys spent the day together. And once more, as Flush trotted behind them, the old trumpets blew; the old ecstasy returned – was it hare or was it fox? [6, с. 90].

Таким образом, метафоры рожка и трубы представляются наиболее сложными в романе. Они наслаиваются на другие метафоры, осложняются аллюзией и метонимией, что позволяет передать не только охотничий инстинкт, такие метафоры выступают символом неограниченной свободы и безмерной радости Флаша.

Подводя итоги, приведем количественные данные, раскрывающие особенности структуры исследуемых метафор.

Структура музыкальных метафор в романе В. Вулф «Флаш»

Структура музыкальных метафор	Количество метафор	В проценте от общего количества метафор
Стертые (традиционные) метафоры	11	61,1
Оригинальные (авторские) метафоры	7	38,9
Всего	18	100

Согласно полученным данным, большинство музыкальных метафор в романе В. Вулф «Флаш» являются стертыми. Однако, полагаем, это не умаляет их художественной ценности. Несмотря на свою упрощенную структуру, стертые метафоры наделяют текст положительным эмотивным потенциалом. Метафоры со сферой-источником «Музыка» показывают, что звуки окружающего мира – птиц, животных, природного явления и человеческих голосов – вызывают эмоциональный отклик в сознании Флаша. При этом метафоры со сферой-магнитом «Музыка», характеризующие звучание музыки, наделяются либо нейтральной, либо отрицательной окраской. Можно предположить, что Флаш слышал музыку, но был к ней равнодушен, а в некоторых случаях она даже вызывала у него страх.

Оригинальные метафоры со сферой-источником «Музыка» чаще всего репрезентируют внутренний мир собаки: его чувства и охотничий инстинкт. Такие метафоры осложняются аллюзией, метонимией, наложением метафор, что, возможно, позволяет автору наделить такие метафоры особой экспрессивной коннотацией и, следовательно, передать состояние сильного эмоционального возбуждения Флаша.

Таким образом, использование одновременно когнитивного и традиционного подходов к музыкальным метафорам в романе В. Вулф «Флаш» помогло детально раскрыть мироощущение животного и понять его внутренний мир. Считаем, что подобное сочетание методик можно апробировать на других видах метафор, используя материал как прозаических, так и поэтических художественных произведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.
2. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – Текст : непосредственный.
3. Кубрякова, Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е. С. Кубрякова Баранов. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58, № 5–6. – С. 3–12.
4. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.
5. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff. – Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1980. – 242 p. – Text : direct.
6. Woolf, W. Flush. Great Britain / W. Woolf. – London : Penguin Books, 1978. – 112 p. – Text : direct.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

O.S. Kamysheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.